

Знание психолого-педагогических задач формирования законопослушного правосознания личности осужденных является необходимым условием их эффективного исправления и предупреждения рецидивной преступности в обществе.

УДК 343.8

К.С. Суховаров

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН В ЧАСТИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НУЖДАЕТСЯ В КОРРЕКТИРОВКЕ

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (Концепция). «В ходе реализации настоящей Концепции предполагается... снижение рецидивной преступности, в том числе связанной с уклонением от отбывания наказаний» – отмечается в п. 3. Кроме того, в п. 4 Концепции указывается, что «...криминологические исследования практики назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний показывают их недостаточную исправительную и принудительную эффективность, незавершенность построения сбалансированной и развитой уголовно-исполнительной системы, о чем свидетельствует высокий уровень рецидива преступлений (около 41 процента)». На наш взгляд, в определенной мере такое положение объясняется несовершенством действующей законодательной базы, связанной с учетом рецидива преступлений при назначении наказания. Надо полагать, что именно этим обстоятельством обусловлено наличие п. 16.8 Концепции, в котором указывается на необходимость оптимизации критериев признания рецидива преступлений.

С такой позицией трудно не согласиться, поскольку заложенный в основу уголовного закона методический подход признания рецидива совершенных преступлений вызывает ряд сомнений в его целесообразности. Исключением можно считать только ч. 1 ст. 43 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Следует отметить лаконичность и безупречную логичность данного определения. Аналогичное нельзя утверждать, например, по п. 1 ч. 2 рассматриваемой статьи. В соответствии с ним рецидив преступлений признается опасным при соверше-

нии лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо было не менее трех раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления. Таким образом, в соответствии с приведенной нормой во всех случаях не может считаться рецидивом умышленно совершенное преступление, если виновному не назначалось наказание в виде лишения свободы. Из этого следует, что указанное лицо могло ранее совершить сколько угодно умышленных преступлений любой категории и приговорено к любому виду наказания, кроме лишения свободы, и в таком случае все они никакого отношения к рецидиву не имеют. Только так можно понимать данную норму уголовного закона, которая находится, конечно, в противоречии с ч. 1 данной статьи. Но это не единственное, трудно объяснимое содержание положений, закрепленных в ст. 43 УК. В дополнение к характеристике данной нормы необходимо отметить, что даже при трех ранее совершенных умышленных преступлениях еще не значит, что очередное умышленное преступление можно квалифицировать в качестве рецидива. Не исключена вероятность, что виновный, осужденный ранее три раза за умышленное преступление к лишению свободы, одно из них по каким-либо причинам не отбывал.

Не меньше коллизий и в п. 2 ч. 2 ст. 43: рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления либо было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление. Если в ч. 1, а также п. 1 ч. 2 речь идет только об умышленных преступлениях, то в ч. 2 законодатель счел целесообразным рассматривать в качестве рецидива любые тяжкие и особо тяжкие преступления, тем самым отказавшись от заложенной в ч. 1 основы, являющейся стержнем сути рецидива преступлений. На наш взгляд, такой отказ может иметь нежелательные последствия для лиц с профессией, отличающейся повышенной уголовно-правовой опасностью, например в медицине, строительстве, управлении транспортным средством и т. д. В связи со сложившимися обстоятельствами такие преступления с тяжкими последствиями могут иметь место неоднократно, но они не имеют никакого отношения к умышленным и потому не могут считаться рецидивными. Кроме того, как и в п. 1 ч. 2 ст. 43 УК вновь идет речь о неоднократности совершения преступления, если оно является тяжким. Не снимается ограничение и в части того, что эти преступления должны наказываться лишением свободы с обязательным их отбыванием. Определенной логичностью отличается только п. 3 ч. 2 рассматриваемой нами статьи, по которому рецидив признается опасным

при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления.

Аналогичная картина имеет место в отношении ч. 3 ст. 43 УК, по которой рецидив преступлений признается особо опасным: 1) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее не менее двух раз оно было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления; 2) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление. Из приведенных положений видно, что с учетом ч. 3 любое количество совершенных тяжких преступлений никогда не будет квалифицироваться в части рецидива преступлений особо опасными, что едва ли можно признать правильным.

Не бесспорна также и ч. 4 данной статьи, представленная так: «Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, либо судимости, снятые или погашенные в установленном порядке, не учитываются при признании рецидива преступлений». В части, касающейся лиц до 18 лет, можно согласиться. Однако известно, что некоторые лица этого возраста, заразившиеся криминалом и тюремной романтикой, успевают совершить несколько преступлений самых различных категорий вплоть до самых тяжких. Если вести речь о принципах уголовного закона и уголовной ответственности, особенно в части равенства граждан перед законом и справедливости, то как наказывать за одно и то же преступление совершеннолетних юношей, один из которых уже несколько раз отбывал наказание в виде лишения свободы, а другой впервые совершил преступное деяние? Вызывает также сомнение установленная законодателем норма не учитывать при признании рецидива преступления лиц со снятой или погашенной судимостью.

Требуется также единство в толковании и других статей УК, связанных с рецидивом преступлений. Например, следует отметить «нестыковку» в части категорий рецидива, предлагаемых в различных статьях уголовного законодательства. Если в ст. 43 УК рассматриваются только опасный и особо опасный рецидивы преступлений, то в ч. 1 ст. 65 УК речь уже ведется о назначении наказания за рецидив (надо полагать, простой рецидив), а также опасный рецидив и особо опасный рецидив, что нам представляется более логичным.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения: в части рецидива более логично рассматривать любые виды и категории только умышленно совершенных преступлений, а также независимо от связи с осуждением и отбыванием наказания в виде лишения свободы; при назначении наказания должен учитываться рецидив

каждого последующего умышленно совершенного преступления, например, с учетом «коэффициента рецидива», безразмерная величина которого должна возрастать с каждым очередным преступным деянием; требуются дополнительные исследования целесообразности наличия в действующей редакции некоторых положений статей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, имеющих отношение к проблеме рецидива преступлений (например, погашение и снятие судимости, условно-досрочное освобождение от наказания и др.).

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко, Е.М. Карась

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ: НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ

Дети, являясь самой незащищенной, уязвимой социальной группой, часто оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. По данным ООН, от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а около 2 тыс. – кончают жизнь самоубийством.

Современная виктимология, то есть учение о жертве, как специальная социологическая и криминологическая теория осуществляет комплексный анализ феномена жертвы, в том числе и жертвы несовершеннолетнего возраста. В связи с этим целесообразно остановиться на видах и формах насилия, применяемого в отношении указанной категории, а также основных последствиях, возникаемых у детей в результате такого воздействия.

Насилие над детьми классифицируется по нескольким основаниям: явное или скрытое (косвенное) (в зависимости от стратегии поведения обидчика); происходящее в настоящем или случившееся в прошлом; единичное или множественное, длящееся долгие годы. По месту происшествия и окружения выделяют насилие дома (со стороны родственников), в школе (со стороны педагогов или детей), на улице (со стороны детей или незнакомых взрослых).

Физическое насилие – это любое неслучайное нанесение повреждения ребенку. Физическое насилие выражается в форме ударов по лицу, тряски, толчков, «затрещин», удушения, пинков, заключения в запертом помещении, избития ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и ножом, утопления. Физическое насилие включа-